

Марьяна Сурикова

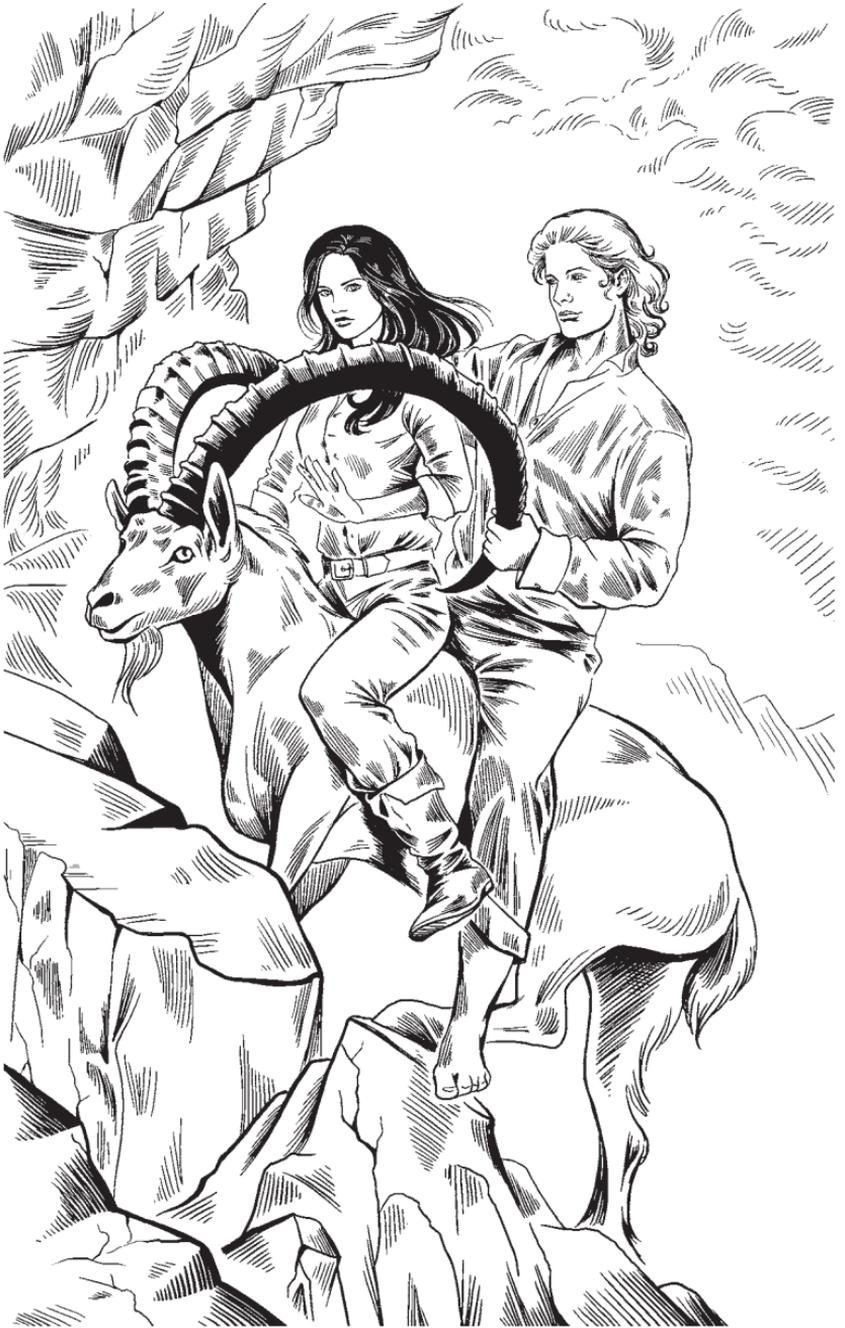

ПРОСТО ПОЗОВИ. АКАДЕМИЯ ЖИЗНИ

ПРОСТО ПОЗОВИ. ПРАКТИКА ЖИЗНИ

ПЛЕННИЦА. В ОКОВАХ МАГИИ

В ПОГОНЕ ЗА АРТЕФАКТОМ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Марьяна Сурикова

В погоне за артефактом

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2018
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С90

Серия основана в 2011 году
Выпуск 346

Художник
Е. Никольская

Сурикова М.
С90 В погоне за артефактом: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 347 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2655-3

О работе, как у меня, можно только мечтать — чудесный начальник, замечательный напарник, репутация лучшего агентства в королевстве... И ничто не мешает радоваться жизни, кроме нового задания от самого короля. Под страхом смерти велено найти украденный из сокровищницы артефакт. И все бы ничего, ведь немерено этих вещей отыскали, стоимостью на всю королевскую казну потянут. И не смущает, что похитители следов за собой не оставили. Единственная загвоздка — сам артефакт. Уж больно необычный, а еще наглый, зазнавшийся и самодовольный. И мало того что предсказатель, так еще жених принцессы! Сдается мне, ему просто очень нравится, чтобы его искали и чтобы искала именно я.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2655-3

© Марьяна Сурикова, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

Посвящаю книгу своим родным и близким и благодарю вас за теплые вечера со смехом и шутками, которые наполняют душу особенным теплом. Оно навсегда остается в сердце, дает силы и ведет по жизни дальше. А еще спасибо всем замечательным людям, преподавшим памятные жизненные уроки. Они чудесно вписались в эту книгу.

Приятного чтения, и да пребудет с нами веселье!

Глава 1 КОРОЛЕВСКОЕ ЗАДАНИЕ

— Дожили! — уронив голову на руки, патетически воскликнул Савсен Савсенович. — И за что нам такое наказание?

— А за то, что лучшие, — хмуро отвечивал Фома.

— Нашли козлов отпущения! — это уже я добавила. — С таким заданием даже их элитное «Звездное агентство» не справилось. Почему выбрали нас?

— А потому что «Звездное агентство» — не справилось. Читай, что здесь написано: «Украден редчайший... — вчитайся! — редчайший золотой артефакт, имеющий уникальную способность предсказывать будущее. Без сего ценнейшего предмета не будет в королевстве прежнего процветания. А потому величайшим указом повелеваю отыскать, найти, вернуть! А не найдете — так голову с плеч!» Прочитала?

— Прочитала. Стандартная форма королевского указа.

— Учить тебя еще и учить подмечать важные мелочи. Стандартная форма — это когда точка в конце, а тут восклицательный знак. Стоило дожить до седых лет, чтобы сложить голову на дворцовой площади!

— Отчего же вы в меланхолию ударились? — Я всегда так: если уж спорить с начальником, то мне. Фомка много говорить не любит, он больше делом занимается, вот мне и приходится отдуваться за двоих. — Что же так сразу решили сложить голову на площади? Будто мало на нашем веку артефактов было! Да их за пять лет, что я в агентстве работаю, столько отыскалось — всю королевскую сокровищницу завалить можно.

— Можно, но никому они не нужны. На всю сокровищницу вот этот один и был. Его за семью замками держали! И увести никто не мог. Никто! А раз увели — плохо дело. Поняла теперь?

— Все я понимаю. Когда практику проходила, видела этот артефакт, так сказать, в действии. Не впечатлил особо.

— Хм... всех впечатляет, а ее не впечатлил.

— Именно. Наглющий, вредный, что говорит, никто разобрать не может. Загадки загадывает, а ты голову ломай.

— Сломала?

— Сломала, пока на свою загадку ответ искала. У нас пол-курса на этом последнем экзамене срезалось. Говорю же, вредный артефакт. Еще и мания величия у него. Рассиялся своими золотыми волосами на весь зал, в воздухе парит, обнаженными телесами всех присутствующих смущает, на девчонок и вовсе столбняк наводит. И на меня пытался, а когда я не поддавалась, дал самое каверзное задание.

— Так уж и самое?

— Самое.

— И ты отгадала загадку?

— Вы потому меня и взяли, что отгадала. Зачем спрашиваете?

— Я задаю наводящие вопросы. Чтобы доходчивей тебе объяснить, на кого в этом деле ляжет ответственность.

— Не-э-эт! Савсен Савсенович, не издевайтесь надо мной. Будь моя воля, и на пушечный выстрел к этому зловерде не приблизилась бы.

— А воля не твоя, сначала королевская, а потом моя. Значит, так: Фомка ассистирует, ты впрягаешься по полной. Вот бумаги, вот сопроводительные письма, вот показания очевидцев, вот все записи следительных кристаллов, вот ларец, в котором хранился артефакт... Все!

Начальник осмотрел нас, сверх всякой меры загруженных вещдоками, и довольно потер руки.

— До завтра разобрать материалы, а завтра выдать мне идеи относительно местонахождения артефакта. Вперед!

Нет, когда сказала, что артефакт не впечатлил, я, конечно, душой покривила. Так впечатлил, что все эти пять лет забыть не могу. Но хорошо, если обычным людям этакую ценность раз в пять лет удастся увидеть. Многие и вообще ни разу не видели за всю жизнь, только слышали.

А со мной так получилось, что все вокруг восторженно ахали, а я общей атмосферой не прониклась и сразу спросила о задании, вот артефакт на меня и взъярился. Заставил попотеть — не просто найти ответ, а порыскать по самым пыльным закоулкам дворца в поисках отгадки.

А что делать? Окончить академию я хотела. Даже не так — я мечтала ее окончить. Там дольше трех лет самые стойкие продержаться не могли, а все из-за новейших методов воспитания сыщиков! Нет, а как бы вы себя чувствовали, например, на таком практическом занятии: ни в чем не повинного адепта запирают в темной комнате без окон и не выпускают, пока сам не найдет способа выбраться. Или во время обычного обеда в студенческой столовой подсунут вместо нормального блюда такое, от которого ты вместо посещения занятий будешь заседать в ближайшем туалете. И ведь сам виноват, что не распознал в пище невидимых добавок!

Мы в зал испытаний рвались как на праздник. Когда внесли ларец, сопровождаемый охраной, все затаили дыхание. Вот чего лично я не ожидала, так это явления этого *ничто*. Сначала откинулась крышка, и на бархатной подушке засверкал кусочек солнца, ослепил всех до рези в глазах, воспарил в центре зала, после чего вдруг обернулся мужчиной — самым что ни на есть настоящим. Красивенной мечтой каждой девушки, о чем и свидетельствовали приглушенные вздохи вокруг меня. Парней он, кажется, тоже поразил своими формами — как у Аполлона. Об этом говорили завистливые хмыканья. У духа-предсказателя верхняя и нижняя части тела были обнажены, а посередине — листик. Вот такое явление артефакта народу.

И пока все пребывали в ступоре и безмолвно взирали, я возьми и ляпни (громко получилось, в тишине-то!) на весь зал: «А когда задания раздавать начнут?»

Вот тогда меня еще и взглядом сразили, сразу — наповал. Парить Аполлон перестал, опустил на возвышение в центре, поиграл мышцами и кубиками на прессе и скривился в улыбке. Девушки снова завздохали, а я сразу поняла: ничего хорошего мне эта ослепительная улыбочка не сулит.

Ну так и получилось. И ведь кто мог подумать, что, согнав семь потов и отыскав ответ на его вопрос, а потом окончив с триумфом академию, я построю чудесную карьеру, обрету лю-

бимую работу, заслужу хорошую репутацию, и в один прекрасный день все это будет поставлено на кон из-за... нет, такие слова не принято произносить вслух. Шеф услышит, наградит меня парой ласковых подзатыльников. Он считает, что девушкам не пристало ругаться, и это на нашей-то работе. Строгих он у меня взглядов, за то и люблю особенно трепетно. Таких вот мужчин старой закалки теперь днем с огнем не сыщешь, а вышли они из века рыцарей и охотников на драконов.

Я вздохнула и продолжила перебирать кипу различных бумаг и показаний очевидцев. Кристаллы уже посмотрела, ничего на них полезного не оказалось. Пришлось внимательно вчитываться в описания следов, найденных в сокровищнице. Вот здесь и началась головоломка. Они практически отсутствовали, остались только следы хранителя и самого короля, без присутствия которого даже хранитель не мог открыть сокровищницу.

Так-с. Без осмотра места преступления никуда мы не сдвинемся.

Схватила свою любимую лупу, волшебную, подарок отца к окончанию академии (она даже там помогает следы отыскать, где их никто увидеть не может), закинула на плечо сумку и заглянула в кабинет Фомы.

— Фом, славный мой, поехали в сокровищницу. У тебя найдется ордер на осмотр?

Напарник чем еще хорош — тем, что редко когда мне отказывает. Выдвинул ящик стола, достал ордер (ему начальник всегда по первой просьбе все выдает, не артачится, как со мной) и встал во весь свой огромный рост.

— Едем осматривать? — спросил коротко. Я кивнула в ответ.

Во дворце нас к вечеру не ждали, но, поскольку от самого короля был получен приказ оказывать сыщикам содействие, нас быстренько пропустили. Его величество соизволил спуститься. Конечно, и хранитель подоспел, отворили нам все семь дверей и пропустили в святая святых.

— Внимательно смотрите, — велел король, — ничего не упустите. Святыню нашу требуется вернуть до следующего полнолуния.

— Отчего так? — Я как сыщица имею право и королю вопросы задавать.

— Раз в сто лет могущественный дух принимает мужское обличье.

— Так он, кажется, всякий раз его принимает?

— Нет, девушка. Одно дело, когда дух просто обращается в мужчину, а другое, когда в единственную ночь за столетие становится настоящим смертным, но сильным магом. В эту ночь он может связать себя с женщиной и жить с ней как обычный мужчина, пока жизнь не закончится и не наступит следующее перерождение.

Похоже, король надумал женить свой артефакт! Чтобы, так сказать, из семьи не выпустить, а после перерождения впихнуть новый дух уже в новый артефакт.

— Принцесса ожидает возвращения своего суженого.

Ну так и есть, угадала. Да за такого мужа каждая вторая в королевстве убить готова, сильнейший маг-прорицатель, а если еще и детям передастся дар отца... Значит, дело еще хуже, чем думали, ищем не просто артефакт, а жениха принцессы.

— Осматривайте все внимательно, у вас осталось не так много времени на поиски. И о награде, и о каре вы уже знаете.

Так-с, о награде начальник умолчал, но ничего, выясним.

— Будет исполнено, ваше величество.

Нас оставили одних, закрыли все двери, и разбрелись мы с Фомкой в разные стороны этой огромной и абсолютно пустой сокровищницы. Умен король, ничего не скажешь. В хранилище — только колонны стоят и свод подпирают, а драгоценности спрятаны надежно, и не удивлюсь, если вокруг нас в тайниках, их ведь тут еще и сам дух-предсказатель хранил. Надежное укрытие. Я зашла за одну из колонн справа от постамента, где прежде стояла шкатулка, и достала свою лупу. Сначала стоило осмотреть те места, где мог прятаться злоумышленник. Хотя король ясно дал понять: никто посторонний в день похищения сокровищницу не посещал.

Я встала на колени, начала внимательно осматривать пол, и вдруг совсем рядом все осветилось золотистым сиянием. Вскинув глаза, увидела над собой потрясающего воображение мужчину, которого с первой встречи мечтала задуть.

— Прелесть, как я рад снова тебя видеть, — улыбнулся мерзкий дух.

Мои глаза сами собой прошлись по внушительному и все так же потрясающему воображение телу, не увидели на положенном месте листика, и это возмутило до глубины души.

— Нарядился бы во что-нибудь, чудо золотоволосое, прежде чем к девушке являться. Не стыдно тебе? Прикройся!

А он плечами пожал и еще слаще улыбнулся:

— Я не виноват, в чем похитили, в том и хожу.

Возмущенно хмыкнув, поднялась побыстрее, чтобы у ног этого раздетого Аполлона на коленях не стоять. Стянула куртку с плеча и бросила духу. Открыла рот — Фомку позвать, а куртка пролетела сквозь тело. На мой рот легла призрачная ладонь, которой я ощущать не могла, но казалось, что ощущаю.

— Правильно, сладкий десертник, что толку его звать. Я всего лишь проекция — почти плод твоего воображения — вон из той горошины, которую ты раздавила.

Взглянув под ноги, увидела пустую раздавленную оболочку.

— Как это понимать? — покачала лупой. — Мираж, а на вопросы отвечаешь?

— А я знаю все, что ты скажешь. — Аполлон снова искушающе заулыбался, еще и за подбородок попытался меня схватить.

— Руки не распускай, проекция.

— Не буду, — упер он руки в бока. Красовался, а я глаза ниже плеч не опускала.

Потом дух тряхнул своими золотыми волосами и вновь засмеялся:

— Так ты не рада меня видеть?

— Чему радоваться? Король обещал нас обезглавить, если я не отыщу его дорогого будущего зятя.

Дух скривился.

— Ох уж эти монархи! Во все времена безмерно грубы с милыми дамами. Ненаглядная, я ведь и явился, чтобы помочь. Специально горошину перед похищением оставил в том месте, где ты ее не заметишь и наступишь, а ты столь неприветлива.

Так я и поверила. Он — и помочь. Держи карман шире. Только от работы отвлекает.

— Ну давай, раз озаботился и все продумал заранее, говори, где ты?

— Не могу, ласковая.

Еще бы! Попытка вторая.

— Кто тебя украл?

— Прелесть моя, я связан клятвой, задавай правильные вопросы.

Нет, он нарочно подбросил сюда свою проекцию, чтобы довести меня до белого каления.

— Где искать улики?

— Перчинка, я всегда в тебя верил, — усмехнулся Аполлон и выразительно посмотрел прямо мне под ноги. Я проследила за взглядом, но ничего, кроме плит, не увидела.

Снова взглянула на духа, а не издевается ли? А это чудо сиятельное подмигнуло, воздушный поцелуй послало, одними губами прошептало: «На коленочках лучше!» — и растворилось в воздухе.

Ну артефакт!

И что здесь? Наклонилась с лупой к полу — да ничего, пусто, ни следов, ни отметин. Ладно, мы не гордые, особенно когда грозит остаться без головы. Встала на колени, склонилась совсем низко, провела пальцами по краю плиты. Абсолютно пусто, только почти незаметная щербинка в месте соединения с соседней плитой. Поднесла лупу — ровная такая щербинка, слишком уж ровная. А что, если... Поднялась и снова наступила на квадрат — ничего. Тогда подпрыгнула и приземлилась прямо на плиту. В тот же момент за колонной послышался вопль.

Я рванула туда, а там лежал Фомка.

— Фомушка, хороший, что с тобой?

Напарник сел, потер лоб, на котором наливалась здоровенная шишка.

— Ползал на карачках, искал хоть что-то, потом словно бы зацепился — и головой об пол, так, что даже искры из глаз.

Он снова потер лоб, а я, вооружившись лупой, уже колдовала над тем, за что он зацепился. Из узоров пола сплелась удивительная ажурная ручка: если смотреть сверху, то рисунок, а если к самой плите склониться и взглянуть сбоку, то видно — выступает над полом. Выехала откуда-то.

Вот что стоило этому сиятельному сказать: «Сразу не прыгай, пусть сначала твой друг поползет». Нарочно время рассчитал, чтобы подсказка поэффектнее обнаружилась, вредитель!

Стали рассматривать находку со всех сторон.

— Все эти плиты — шифр, — заговорил наконец напарник, — было бы больше времени, разгадали бы, где спрятаны сокровища, но чтобы с наскоку тайник отыскать — это нам повезло.

— Угу, — не стала я спорить, рассматривая завиточки.

Потом мы примерились и начали обнаруженную «ручку» дергать в разные стороны, нажимать, оттягивать, а все без толку. Не сдвинулась ажурная штуковина даже на миллиметр.

— Ручка — это ведь ручка? — уже отчаялась я.

— Быхим, — глубокомысленно подтвердил Фома.

— Она не зря по форме именно ручку напоминает. А ставятся ручки на дверях.

— Точно.

— Двери должны открываться.

— Должны.

— Куда?

— Вперед и назад.

— Вперед, назад или... вбок!

Уперлась ногами прямо в эту самую ручку и толкнула изо всей силы в сторону — послышался шорох, плита сама крутанулась и отъехала, открыв углубление в полу.

— Это еще что? — Фомка выудил из неглубокой ямы второй ларец, точную копию того, который хранился у нас как вещдок. Ларец с золотым артефактом.

— Подделка?

Я пожала плечами.

— На экспертизу нужно. Только откроем сначала.

Глупо, конечно, но надежда в душе теплилась. Ввели шифр, подсканннй королем, откинулась крышка, открыла пустую бархатную подушку.

Да, если бы все было так просто... Ладно, погоди, золотой мой, голова мне еще дорога. Уж я тебя отыщу.

Когда мы выбрались за двери сокровищницы, собрав всю пыль и грязь, которые скопились на полу, король с хранителем уже ждали новостей. Его величество сразу увидел ларец в руках Фомы. На лице его мелькнула досада, но так быстро, что, не присматривайся я, ничего бы и не заметила.

— Это откуда? — Монарх сделал вид, что ничего не знает и не понимает.

— Из тайника, — сказала то, что и так было ясно как божий день, а его величество уже ручонки к нашей находке потянул.

— Со всем уважением, — я встала перед Фомой, — но ларчик идет как вещдок, мы забираем его на экспертизу.

— В своем дворце я решаю, что отдавать на вашу экспертизу, а что останется здесь.

Вот ведь нормальная постановка вопроса. Это как? Задачу озвучил — артефакт ему нужно из-под земли добыть, — а вещдоки отдавать не желает? Есть ли смысл говорить королю, что он мешает следствию? Где высшая монаршая справедливость?

Пока размышляла о справедливости, его величество забрал у Фомы ларец.

Паршиво! И ведь король, ничем его не прижмешь. Госкливым взглядом проводила вещдок, который, ясное дело, не подделка, а самый настоящий, раз монарх так испереживался, и решила зайти с другого хода.

— Ваше величество, нам бы узнать подробнее о свойствах артефакта, это могло бы помочь в определении его местонахождения.

И снова король недовольно поморщился, а потом велел следовать за ним в библиотеку.

В огромной роскошной комнате нас с Фомкой передали еще одному хранителю, на сей раз библиотечному. Этот тип снабдил меня толстой книженцией и собирался тихонько испариться и раствориться в своем бумажном царстве, но я кивнула Фомке, и напарник быстренько пошел за возможным свидетелем.

Усевшись в кресло, раскрыла книгу и стала изучать оглавление, пытаясь отыскать сведения о вредном чуде.

— Сто сорок восьмая страница, — заставил меня подпрыгнуть знакомый голос.

Я как кошка зашипела на несносного болвана, который испугал меня до дрожи.

— Кис, кис, кис! — издевался золотоволосый гад, развалившись в кресле напротив и закинув ногу на подлокотник. — Кисонька, не фырчи.

— Да чтоб тебя эти похитители... — Дальше я использовала роскошный жаргон моего расчудесного шефа. Он мог ругаться как сапожник, когда думал, что я не слышу.

Аполлон приложил ладонь ко рту и сделал большие глаза.

— Какая же у тебя фантазия! — сдерживая смех, прокомментировал он мою речь, а я резко замолчала, заметив наконец, что на сей раз это чудо явилось в строгом светлом костюме.

— Еще и переоделся?

— Все как ты хотела. — Мужчина поставил локти на низкий столик, на который я только что сгрузила тяжеленную книгу, и наклонился ко мне. Мы почти столкнулись носами. Я бы могла, конечно, отодвинуться подальше, да и было такое желание, но — щас!

— Я тебя найду и побью, — торжественно пообещала, нацелив на него лупу. Насмешливый всезнающий взгляд янтарных глаз в непосредственной близости чем-то неуловимо смущал, и я все-таки отодвинулась подальше.

— За что? — Артефакт тоже откинулся на спинку кресла.

— За издевательства. Ты не помогаешь, а только загадываешь загадки. Ведь наверняка знал, что король отберет ларец?

— Но выводы ты уже сделала. — Дух улыбнулся медленно и очень-очень многообещающе, даже дыхание на миг перехватило.

— А как у тебя это получается? — Тряхнув головой, я обличающе указала на проекцию, удобно устроившуюся в соседнем кресле. — Когда ты умудрился сделать подобные записи, чтобы разговаривать со мной так, будто сам здесь сидишь?

— Почитай о способностях артефакта, — расплылся мужчина в широкой улыбке, — заранее подбросить горошины в строго определенные места не составило мне труда.

Тьфу, проекция. Я даже скривилась.

— Так ты озаришь меня в конце концов очередной подсказкой?

— Уже озарил.

— То есть?

— Я указал страницу.

— Но она есть в оглавлении. — Я даже подскочила от такой наглости. Ведь явился и подарил надежду, что скажет нечто путное, как в случае с ларцом, а он!

А он расхохотался, да еще так обидно, и на миг позабылось, что это всего лишь дурацкая запись. И когда артефакт подскочил из кресла, в притворном раскаянии вскинув руки, я не смогла отказать себе в удовольствии хоть как-то отомстить и

прибить наглеца. Запустила в него тяжелой книгой, злобно улыбнувшись краткому выражению испуга, промелькнувшему на красивом лице, но обманчивая гримаса тут же растворилась в удовлетворенной ухмылке. Мираж рассеялся, когда книга пролетела сквозь него, а громкий вскрик моего напарника заглушил тихий, тающий в воздухе смех.

— Фомушка! — Мой несчастный помощник растянулся на полу, прижимая ладонь ко лбу, а рядом лежал толстенный фолиант.

Я упала рядом на колени, рассматривая новую шишку, появившуюся рядом со старой.

— Аленика, ты лучше сразу скажи, что я тебе такого сделал? — простонал парень.

Сразу захотелось повторно стукнуть напарника, но уже по собственной инициативе. Свое полное имя я терпеть не могу, однако именно так звали обожаемую мамину актрису. А мне по звучанию «Аленика» напоминала «оленину». Я всегда кривилась, когда меня так называли, и Фомка об этом знал, потому сокращал мое имя до «Аленки». А сейчас, видишь, обиделся.

— Не я это, — бережно придерживая парня за плечи, склонилась над его многострадальным лбом, — это все мерзкий артефакт подстраивает, он тебе вредит.

— Я думал, ты вредишь.

— Честное слово, не я. Мы же друзья — и у меня нет мотива.

— Есть.

— Это какой?

— Савсен Савсенович на тебя дело повесил из-за ваших личных отношений с артефактом.

— Каких это личных? — От возмущения я взмахнула руками, и без моей поддержки Фомка опять повалился на плиты. Охнул, потом приподнялся, уселся на полу, снова потер многострадальный лоб.

— Лучше сама мне расскажи, чего ты на него так взъелась?

— Личные отношения с артефактом сводятся к тому, что меня передергивает от созерцания этой сиятельной физиономии.

Я задышала глубже, чтобы пар из ушей не повалил.

— Дай больше деталей, как на самом деле все было?

— У-у-у, — выдала я, пытаясь совладать с острым приступом мужененавистничества, — ух. Ладно, слушай. Про выпускной экзамен я тебе говорила, про то, как это чудо там всех ослепило, тоже. Пока он красовался, я взяла и про задание спросила, а он в ответ стал меня изводить.

— Как?

— Намекал на выпускной бал.

Фомка брови изогнул, а я вздохнула, вспоминая.

— Мне очень нравился один одноклассник, я надеялась, он меня позовет на бал, ну прямо очень-очень надеялась, а мерзкий артефакт заявил при всех: «Девушка, что же вы торопитесь? Ваш пыл время до бала не сократит. Таким напором молодых людей не пленить, а только отпугнуть можно». — И улыбнулся, гад, своей ехидной всезнающей улыбочкой.

Я снова вздохнула, а Фомка сочувственно потрепал по плечу.

— И как ты ответила? Знаю же, что не промолчала.

— Да, — махнула рукой, — я усомнилась в его непредвзятости.

У Фомки глаза стали еще больше.

— Намекнула на то, что он видит будущее, а потому и задания раздает, исходя из собственных интересов. Кому захочет, даст такое, с которым человек справится, а другому — наоборот.

— Ого. Ну тыхватила через край.

Еще один вздох был ему ответом.

— Характер у тебя, Аленка, тот еще. Уела мужика, прямо по больному месту ударила — усомнилась в его драгоценных способностях. Ну сама посуди, заключили дух в оболочку, жить приходится в заточении, а призывают, лишь когда спросить что-то хотят. Единственное развлечение — всеобщее преклонение перед его даром, восславление артефакта. А ты возьми и скажи, что ему на слово верить не стоит.

Я голову опустила, а в легких уже воздуха не осталось, чтобы вздохнуть.

— Ну а дальше что было?

— Он на мои слова улыбнулся и ответил, что люди выбирают собственный путь своими поступками, а он раздает задания, с которыми человек гипотетически в состоянии справиться. Потом добавил, что свою непредвзятость продемонстрирует прямо сейчас.

— Задания раздал?

— Раздал. Ну вот понимаешь, Фом, если бы он выбрал опасное задание, сопряженное с риском для жизни, я бы и слова не сказала, но ведь...

Я замолчала, вспоминая случившееся, и снова сделала глубокий вдох.

— Ведь что?

— След завел прямо в королевский отстойник.

Фомка скривился.

— Фу-у.

— И... — Вот гадство, даже вспоминать тошно! — И пришлось лезть.

— Э-э-э...

— Ну не могла я задание провалить, слишком хотела закончить академию. С заданием справилась, зато в зал вернулась такой... ну ты понял, всех сразила собственным ароматом. Группа тут же на другой конец зала перекочевала, а этот мерзавец, наоборот, ко мне подлетел, стал расхваливать, прям засыпал комплиментами и присудил мне первое место. А за первое место отличники в нашей группе готовы были убить, потому что лучшее место работы мог выбрать только первый. И Мик тоже об этом мечтал.

Фомка ободряюще похлопал меня по спине.

— Без артефакта ты бы к нам не попала. Савсен Савсеновичу сложно угодить.

— Знаю, что не попала бы. Я тогда спросила, в чем непредвзятость, а он пояснил: каждому дается задание по силам, но благодаря своим особенностям, свойствам характера, желанию, отвращению или просто, как он выразился, «если блажь в голову стукнет» человек может не справиться даже с простым вопросом. И я с одинаковым успехом могла выполнить задание, а могла провалить, но свое отвращение все же поборола.

Я подперла голову рукой и выдала грустно:

— А на бал Мик так и не позвал.

Фомка взлохматил мои волосы и посмотрел с сочувствием.

— Потом этот артефактишка склонился ко мне и проникновенно так спросил, удалось ли ему меня убедить.

— И? — настороженно поинтересовался напарник.

— Ответила, что нет.

Фомка шлепнул себя ладонью по лбу и громко ойкнул.

— Я зла была, вот и ляпнула. А он снова рассмеялся и пообещал показать настоящее предвзятое отношение, чтобы было с чем сравнить, но чуточку попозже. Пять лет выжидал, гад золотоволосый!

Фомка молчал, видать, находился под впечатлением.

— И что, прям полностью лезть пришлось?

Ах, это он все про отстойник? Вон как проняло.

— Не полностью. Я в сапогах была, примерно в таких, по колено. Вот по колено залезть и пришлось, ну и руки... В общем, есть у меня мечта этот артефакт туда же окунуть, и она день ото дня все навязчивей. А теперь давай, Фом, новые материалы дела изучать.

Я с чувством удовлетворения подняла с пола тяжеленный фолиант, судя по размеру, настоящий кладезь информации, и вернулась в кресло. Открыв книгу на нужной странице, приготовилась долго и внимательно изучать все, что написано про золотоволосое чудовище, даже те пометки, которые обычно идут мелким шрифтом. Через секунду глаза стали шире, чем у услышавшего мою брань артефакта.

— Да он издевается! — Это первое, что донеслось до моего напарника, уютно устроившегося в соседнем кресле.

— У-у-у! — Этот ужасный вой мог бы перепугать половину замка, если бы я его не приглушила.

— Что там? — подскочил Фомка.

— Придушу, придушу! А потом утоплю в королевской канализации. Ты только послушай!

«Артефакт предсказаний.

Пункт первый. Дух, который может предсказывать будущее.

Пункт второй. Предсказывает его вне зависимости от последовательности событий.

Пункт третий. Раз в сто лет обретает человеческий облик». Все!

— Аленка, это... ты погоди пока книгу рвать. Может, пропустила и еще где-то какие-то сведения есть?

— Нет, — яростно листая оглавление, ответила напарнику. — Да здесь про жука-короеда, который заводится под деревянными панелями замка, и то больше написано. Артефакт — ты просто окончательный и бесповоротный мерзавец, и когда я тебя найду...

Фома некоторое время слушал, периодически одобрительно пощелкивал языком, потом покачал головой и поинтересовался:

— Думаешь, он тебя слышит?

— Да все равно, — махнула я рукой, — мне нужно высказаться. Фух, отпустило немного. Ладно, Фом, давай думать.

Я, постукивая лупой по столу и выбивая ритм, который сама обычно никогда не слышала, с головой погрузилась в размышления. Напарник говорил, что обычно я частой дробью выстукивала детские песенки, но не удивилась бы, обнаружив, что в данный момент звучала похоронная мелодия. Фомка, приготовившись ждать, откинулся в кресле и широко зевнул.

— Слуш-шай, — пятнадцать минут спустя изрекла свистящим шепотом, отчего напарник вздрогнул и открыл глаза, — нас, Фом, водят за нос, потому как мы имеем два ларца, один из которых настоящий. Для чего королю две одинаковые шкапулки?

— Запутать?

— Верно, запутать следы и подсунуть кому-то одну из шкапулок. Нам надо выяснить, кому и с какой целью. Когда выясним, это даст ответ на вопрос — как артефакт увели из сокровищницы, не вскрыв дверей и не оставив следов.

— Может, он сам? Надоело взаперти сидеть?

— Нет, его похитили. В пункте первом ясно сказано, что он дух, а значит, сам сделать ничего не может. Тут без вариантов — его похитили, но это не исключает его собственного участия. Через других это чудовище действует просто замечательно.

Я еще раз взглянула на две шишки на лбу напарника.

— Теперь, кстати, понятно, как этот солнечный наглец умудрился раскидать горошины. Он видит будущее и мог раскидывать записи в любое время, хоть год назад, хоть два — каждый раз, когда у него появлялся для этого шанс. И все его подсказки...

Тут я замолчала, схватила книгу и снова открыла ту же страницу. Поднеся лупу к краю листа, обнаружила то, о чем подумала, — хороший четкий отпечаток пальца рядом с номером.

— Фом, дай чистый лист.

Напарник достал свою записную книжку и протянул мне. С волшебным подарком отца переносить отпечатки труда не составляло, стоило только поднести лупу к чистому листу, чтобы след из книги скопировался.

— Вот еще одна улика, — торжественно показала я свою находку. — Савсен Савсенович раздобыл отпечатки пальцев?

— Как всегда, оперативно. Сняли у всех, кто не только здесь работает, но и просто заходил во дворец в день исчезновения.

— Нам необходимо все сверить и отыскать того человека, который интересовался свойствами артефакта и читал эту самую книжку.

Я с чувством захлопнула фолиант, когда Фомка слегка повел глазами в сторону, и едва заметно кивнула ему. Через минуту мы вновь заговорили как ни в чем не бывало.

— Заметила?

— Заметила. Он подслушивал нас еще с того момента, когда я упомянула ларец. Думаю, сам король велел, когда лично отводил нас в библиотеку. Очень уж его величество озабочен тем, чтобы мы не узнали ничего лишнего.

— Ты нарочно так громко рассуждала?

— Хочу понять, какими будут дальнейшие действия по отношению к нам. Давай подождем.

Минут через пять в библиотеку прибежал запыхавшийся дворецкий.

— Господа сыщики, — мы лениво кивнули, приняв самый загадочный и невозмутимый вид, — его величество распорядился отвести вам покои в замке, дабы было удобнее содействовать следствию. Пройдите за мной, я покажу ваши новые комнаты.

— Вот теперь нас из дворца просто так не выпустят, Фомка, — шепнула я на ухо напарнику, следуя за дворецким.

Глава 2 ВСЕМ ЗАПАДНЯМ ЗАПАДНЯ

Комната как комната. Моя квартира определенно лучше, потому что своя собственная и никто за стенами или дверями не подслушивает. Там и так все слышно, стены картонные.

Обошла скромную комнатку по кругу, вышла на балкон, полюбовалась видом на висящий в небе месяц, посмотрела с высоты второго этажа на глубокий, заполненный водой ров, вдохнула свежий воздух и поплотнее закрыла дверь.

Вот что хорошо во дворце, в отличие от третьесортных гостиниц, так это наличие ванной комнаты. Благо дешевые гостиницы остались в том времени, когда я еще заслуживала право считаться сыщиком высшей категории.

— Ванная со всеми удобствами, — оценила я, оглядывая эти самые удобства и душ (что очень порадовало) с горячей водой. В замке имелись своя система подогрева и водопровод.

После рабочего дня, во время которого разбирала улики, ползала по сокровищнице и кидалась тяжеленными фолиантами, дико хотелось умыться и упасть на кровать. А подумать о том, что делать со свалившейся на голову монаршей заботой, решила завтра, с утра пораньше. Пока же моей светлой голове требовался отдых.

Стянув пыльную одежду с пятнами грязи (интересно, роль озаботится указом доставить сюда наши вещи?) и бросив на подлокотник кресла, прошла в ванную. Включив воду, скользнула под теплые тонкие струйки и ощутила, что в этом мире есть место настоящему блаженству.

— Ах, красота какая! — выдохнула счастливо.

— С этим не поспоришь, — раздалось в ответ.

Открыв глаза, я тут же закрыла их и принялась усиленно тереть, так как уже успела намылить лицо. Через секунду вновь распахнула ресницы, чтобы сквозь слезы рассмотреть сидящее на фарфоровом удобстве жутко довольное и мерзопакостное чудо.

— Да чтоб тебя! — взвизгнула и вжалась спиной в кран, не слабо ударившись лопатками о стену и попутно перекрыв воду. Не нашла ничего лучшего, как прикрыть мочалкой низ живота, а рукой грудь.

— Ты совсем стыд потерял, арте... арти... тьфу, — отплевалась от мыла, — ...фактишка!

В ответ на мое справедливое возмущение прозвучал такой горестный вздох, что, будь я знакома с золотоволосым чуточку меньше, испытала бы укол совести.

— Откуда такая жадность, богиня? Несчастный дух, заточенный в артефакт, уже почти сто лет не любовался женщи-

ной, а ты... — и снова вздохнул, и посмотрел с таким укором, что вы только полюбуйтесь на это... это... я ведь даже слов подобрать не могла, и словарь шефа не вспоминался, хоть убей.

— А ну вон отсюда! — показала головой в сторону двери.

Мужчина пожал плечами и поднялся во весь свой внушительный рост.

— Я приходил помочь.

Сволочь!

— Ну, говори! — крикнула я в широкую спину.

Качнулись золотистые пряди, артефакт нехотя повернул голову и с еще большим сожалением в голосе добавил:

— Не могу, меня отвлекает твой неподобающий вид, я забыл, что хотел сказать.

И испарился. Вы можете себе представить? Испарился!

— А ну назад! — закричала я, будто исчезнувшая проекция могла услышать и вернуться. — Назад, паршивец! Время уходит, чудо вредное! Что король скрывает? Ты оплату обнаженкой вперед получил, а ну вернись!

Рванулась к крючку с полотенцем, швырнула с досады молчалку на пол и на ней же поскользнулась.

— Ай! — растянулась на мраморных плитах, а потом с трудом поднялась на корточки и обреченно, очень витиевато выругалась. Вот почему в ваннных комнатах нужно ходить осторожно, а не скакать ополоумевшим зайцем, пытаясь догнать испарившееся видение.

Помянув парой ласковых зарвавшегося духа, я тряхнула головой, а когда подняла ее, узрела перед собой две ноги, а выше — непомерно заботливый взгляд.

— Неотразимая, ты ушиблась? Я вернулся, как только узнал, что ты будешь звать назад, радость моя!

— Ненавижу! — прошипела, представив со стороны свою более чем пикантную позу.

— Эти чувства совершенно не взаимны, — усмехнулся бессовестный аморальный тип и, отбросив-таки ложную скромность, окинул меня горячим взглядом, от которого можно было высохнуть и без полотенца.

— Да как ты вообще видишь, проекция?

Вот бы сейчас сжать в кулаке золотые кудри, чтобы не вырвался, и съездить по этой светящейся физиономии!

— Я представляю тебя в мечтах... ну или в видениях будущего, это почти одно и то же.

Решив принять позу поскромнее и спрятать хотя бы то, на что сейчас был нацелен взгляд артефакта, я вновь прикрылась руками и одновременно попыталась поприличнее устроиться на коленях.

— Не утруждай себя, сокровище, — тут же заявил сияющий дух, — мне очень нравится этот вид сверху.

Я беззвучно застонала, а потом раздраженно махнула на него свободной рукой.

— Это ты у нас сокровище, м-м-мерзавец. Так что рассказывай уже.

— Что говорить? — Артефакт опустился на корточки и, очевидно, пытаюсь как-то компенсировать неприличную близость, соизволил заглянуть мне в глаза.

— Почему король подменил ларцы?

— Неповторимая, — тряхнул золотой гривой дух, в точности скопировав мою манеру трести волосами, — у меня снова все вылетело из головы. Понимаешь, когда я появлялся здесь прежде, вид был другой, а теперь совсем скверно.

— Что значит скверно? — возмутилась я.

— Это значит, — артефакт поднес палец ко лбу, — скверно влияет на мыслительный процесс. Придется делать еще одну запись. Встретимся позже, соблазнительница.

И сложил губы бантиком, послав мне воздушный поцелуй. Я готова поклясться, что перед исчезновением заметила на его лице бесящую меня ухмылку.

Что бы там Фомка ни говорил, а характер у меня хороший, золотой практически, если меня не бесить. Когда со мной ласково обращаются, я просто милейший человек. У меня только одна слабость — терпеть ненавижу не высыпаться. Если меня лишит законного сна, я немного зверею. Не переношу состояния выброшенной на бережок и растекающейся на жарком солнце медузы. Глаза слипаются, рот из-за зевков не закрывается, в голове мысли только о кровати и об артефакте. Очень кровожадные мысли (не по поводу кровати, конечно).

Я его полночи прождала. Сначала с бешеной скоростью отскребла присохшее мыло, очень быстро закончила омовения, на всякий случай не закрывая при этом глаза, а потом замота-

лась в широкое полотенце по самую шею. Во дворце у меня даже ночной рубашки не было.

Сначала села в кресло ждать, чтобы этот наглец не завалился рядышком в кровать. При этом не забывала простукивать все руками и ногами, чтобы раздавить горошину, потом еще по комнате попрыгала, ну а в итоге плюнула и забралась под одеяло. Сидела, сидела, периодически подергиваясь (вдруг все-таки горошину нащупаю!), потом просто облокотилась на подушки, ну и уснула в конце концов. А вот теперь проснулась в самом отвратительном расположении духа. Во-первых, совсем не выспалась, во-вторых, все тело затекло из-за неудобной позы, в-третьих, приобретенные вчера в ванной синяки болели, а в-четвертых, меня разбудили. Самым бесчеловечным образом — с утра пораньше. Но особенно раздражало, что я даже не могла намекнуть собеседнице, что не очень желаю видеть кого-либо в своей комнате. Хотя чего еще ждать от невесты артефакта? Они даже изводить меня решили одинаково.

В общем, с визитом ко мне явился не абы кто, а сама принцесса. В королевском дворце количество сиятельных личностей, претендующих на мое внимание, росло просто в геометрической прогрессии.

— Доброе утро, — вломила в комнату эта особа, полагая, наверно, что я буду счастлива ее видеть. И почему принцессы не спят до обеда? Что за некоролевская манера вставать спозаранку?

— Как только служанка доложила, что вы во дворце, я тотчас же поднялась. Не представляете, как сложно было вынести этот жутко длинный процесс одевания, так хотелось поскорее увидеться с вами.

На мне из одежды в данный миг были только банное полотенце, в котором я уснула, и край одеяла. Вести разговоры с принцессой, лежа на кровати, как-то не годилось, несмотря на зверское настроение. Особенно потому, что, судя по девице, процесс ее одевания, а также окрашивания и причесывания занял несколько часов. Однако и выбираться из кровати голышом было не комильфо.

— Я так рада познакомиться с вами! — схватила меня за руку сиятельная особа. У них с артефактом даже оттенок волос оказался в чем-то схожим. Правда, принцесса была сиятельной только по статусу и сверкать в прямом смысле слова не

спешила. — Я бы ни за что не решилась пойти к вашему напарнику, он ведь мужчина. А с вами так приятно беседовать!

Угу, очень приятно, я ведь еще и слова в ответ не сказала.

— Верните мне Артура! — с пылом воскликнула принцесса, сжав мои руки еще крепче, а я с трудом сдерживалась, чтобы не начать вырываться. Комплекция у девушки хрупкостью не отличалась, и я начинала всерьез опасаться за свои кости.

— Кого вернуть? — уточнила хрипло.

— Моего Артура! — проголосила принцесса, выделив ударением букву «А». — Солнечный артефакт! Вы не представляете, как я страдаю без него!

— А почему Артура? — не оценила я душевные терзания собеседницы.

— Ах, это такое благородное имя. Оно ему очень подходит!

По мне, так ему больше подходило «Наглюнтий» или, например, «Мерзавтий». Но, кажется, принцесса не могла оценить имен столь неблагозвучия.

— Вы не представляете, какой это мужчина!

— Что вы, ваше высочество, — я все же высвободила ладони, которые уже начали ныть, — потихоньку обретаю представление, день за днем, так сказать.

Девушка патетически заломила руки и с дрожью в голосе произнесла:

— Это самый деликатный, самый воспитанный, самый благородный и красивый мужчина в мире.

Ущипните меня, может, я сплю? Кто — деликатный, воспитанный и благородный?

— Он всегда так галантен! Всегда учтив. И никогда не откажется мне в просьбах, если отец разрешает обратиться с вопросом.

— И что, даже ни разу в канализацию не послал? — не удержалась я. Зверское настроение давало о себе знать.

— А? — расширила глазки принцесса.

— А? — в тон ей удивилась я.

— Ах, я поняла! — радостно рассмеялась девушка. — Вы, как и он, любите загадки. Знаете, однажды я была так расстроена, когда потеряла золотую цепочку с кулоном в виде бабочки, что папа сразу же разрешил спросить у Артура. И я даже ничего сказать не успела, как он произнес: «Словно бабочка на цветок,

спорхнуло чудесное украшение с вашей нежной шейки». Так изящно, не правда ли?

— Потрясает воображение, ваше высочество, этаким... мм... витиеватым пафосным слогом.

— Да, да, верно, Артур всегда говорит поэтично! Я, правда, не поняла тогда, что он хотел сказать. Но догадайтесь, где потом служанка нашла подвеску?

— В цветочном горшке?

— Вы уже слышали эту историю? Откуда? Я до сих пор ума не приложу, как цепочка там очутилась.

Ага, я так понимаю, что сложность загадок зависит от умственных способностей. Значит, кому-то практически прямым текстом говорим, а кого-то заставляем голову ломать. Очень-очень предвзятое отношение, теперь я прям отчетливо видела разницу.

В общем, избавиться от настырной особы я смогла, только клятвенно заверив ее, что приложу все силы, дабы вернуть ее драгоценного Артура живым и практически невредимым. Не могу давать обещаний, которые рискую не выполнить. А доставить артефакт в целостности и сохранности мне могло помешать особо трепетное к нему отношение.

Напоследок, когда ее высочество с грустью во взгляде просталась со мной, я спросила, не найдется ли в их замке парочки повседневных костюмов, так, чтобы сменить полотенце. В этот момент принцесса как раз заметила сей модный наряд на моей груди и снова широко раскрыла глазки.

— Ой, как неловко, вы не одеты.

— И рискую остаться неодетой, поскольку чистой одежды нам еще не доставили, а согласно высочайшему указу мы временно не должны покидать дворец.

— Я... я распоряжусь... — смущенно подскочила с моей постели принцесса.

Какая стыдливость в наше время! Кажется, только семья монарха еще следует традициям в этом великом и очень просвещенном королевстве. Интересно, а невинную деву не смущало полуголое явление ее дорогого Артура? Хотя, если уж по поводу подвески бегала спрашивать, очевидно, не столько смущало, сколько привлекало.

Когда красная как рак девица испарилась из моей спальни, я выползла из кровати и пошла умываться. Может, поэтичный

артефакт привлекают исключительно водные процедуры и обнаженная натура и он желает приоткрывать завесу над загадкой лишь под шелест водяных струй?

Все же то, что привлекает артефакт, осталось покрыто тайной. Он таки больше не явился. Зато вместо сладострастных взглядов несчастного, лишённого женской компании духа, я получила строгий и осуждающий взгляд чопорной экономки, постучавшей в мою дверь и принесшей сменное платье.

— С ума сойти! — поразила я, растягивая в руках невесомую голубую ткань с вышивкой жемчугом и шелком. Длинной платье доставало мне до пят и было на пару размеров шире, чем нужно. Кажется, сердобольная принцесса решила расстаться со своим нарядом ради спасения светлейшего Артура, только как мне в этом платье ползать по тайным ходам замка?

— Аленка! — Решительный стук в дверь мощного кулака моего напарника подвиг быстро натянуть платье через голову, перехватить в талии поясом и скоренько распахнуть дверные створки, пока мой нехиленький Фома случайно их не выбил. — Аленка, — напарник ворвался в комнату, потрясая листами с записями, — этих отпечатков нет в базе данных! — потом обернулся, замер, сканируя меня в принцессином платье, и поражённо присвистнул.

Я в ответ издала такой же свист, рассмотрев, во что был одет мой напарник.

— Лосины и фрак?

— На тебе платье? — одновременно воскликнули мы.

Напарник в обтягивающих белых лосинах и темно-синем фраке с удлиненными фалдами смотрелся так феерично, что сквозь мои плотно сжатые зубы потихоньку начинал прорываться смех. Потом еще представила, какой очаровашкой смотрюсь в голубом балахоне, который пришлось приподнимать на талии с помощью пояса, чтобы не запутаться ногами в юбке. Теперь эта складка висела у меня на животе, а руки утопали в длинных широких рукавах.

— Фом, шикарно выглядишь, — сделала комплимент, усилённо изображая серьёзность.

— Ты тоже ничего, — последовала ответная любезность, а потом мы расхохотались и, держась за животы, кое-как доползли до кресел.

— Ух, — утирая слезы, выдохнула я. — Какой прием! Такое внимание не может не льстить.

— О да, — согласился напарник, вытащил из кармана большущий платок и утер им глаза.

— Что хорошо, Фом, во дворце мы с тобой не соскучимся.

— Согласен.

К работе мы приступили гораздо позже. Сначала отдышались от приступа безудержного хохота, потом мне пришлось снова выбираться из кресла, чтобы открыть дверь. Честно, опасалась увидеть принцессу, явившуюся проверить, как мне идет ее дар, а заодно напомнить, что необходимо отыскать ее милого Артура. Однако наш визитер оказался более приятным — это мальчик-служка привез завтрак прямо в мою комнату. Заметив в спальне еще и Фому, мальчишка тут же испарился и вернулся немного погодя, толкая перед собой вторую тележку.

— Какой ферфис, — восторгался напарник, уплетая за обе щеки безумно вкусный завтрак.

— Угу. — Я не могла говорить, когда ощущала во рту такое гастрономическое чудо.

— Согласен жить здесь до полнолуния, даже голову отдать уже не так жалко, — пришел к выводу приятель, откидываясь на спинку кресла и с тоской глядя на широкий и тугой пояс своих обтягивающих лосин. Я же наоборот — оценила в этот момент всю прелесть платья большого размера.

— Давай, Фома, что там за листы ты принес?

— Списки тех, кто посещал дворец в день похищения, но отпечаток пальца из книги никому из них не принадлежит.

— Хм. — Я взяла листы и принялась сосредоточенно вчитываться в ровные строчки. — Вот это имя как-то непривычно написано, не находишь?

Напарник потянулся за листком, посмотрел внимательно и пожал плечами.

— Буква «Ё» вместо «Йо». Описались. Имен много, вот и вышла ошибочка.

Я задумалась, потому что буква смущала. Дети часто так пишут, а вот придворный писарь обязан не допускать ошибок,

особенно во всяких именах и титулах. Ему ж за такое сразу по голове настучат.

— Так-с, пошли опять в библиотеку.

Хранитель знаний приветствовал нас безо всякого энтузиазма, однако быстро принес затребованную книжечку «Гайна имени». Я листала страницы, пока не нашла на одной из них имя Йорик.

— Вот оно, Фом. — На этот раз я приглушила голос почти до шепота.

— Что?

— Это имя может писаться как «Ёрик», но подобное написание не принято в нашем королевстве. А знаешь, в каком языке вечно упрощают все звуки? Вместо «Йо» у них «Ё», вместо «Тс» у них «Ц».

— В мирийском.

— Да.

— Ну, ну, делись соображениями.

— Пошли в сад гулять, там поделюсь.

— А пойдём.

Пока мы с напарником шагали по чистым, укрытым от солнца развесистыми кронами дорожкам парка, производя неизгладимое впечатление на встречающихся по пути придворных, я вслух продолжала складывать части головоломки.

— Король не желает открывать нам нечто важное, а именно: почему было сделано два одинаковых ларца. Дальше, некто изучал сведения об артефакте, но он не присутствовал во дворце в день похищения. Затем, когда исчез артефакт, некто Ёрик, скорее всего, мириец, почтил замок своим присутствием. То есть выходит, что это мог быть посол из соседнего королевства. Меня интересует, а много ли послов перебывало во дворце за последнюю неделю?

— Думаешь, если каждое соседнее королевство направляло сюда своих представителей, то их целью было — навести справки об артефакте?

— А ты сам посуди, если в нашем королевстве есть принцесса в количестве одна штука, то принцессы и в соседних странах имеются. Сколько всего незамужних девиц наберется? Кажется, пятеро. В общем, имеется такая идея, что не только наш правитель свою дочку желает выдать за Артура.

— За кого?

— За артефакт зловредный.

— Поименовала уже, — захмыкал Фома, выразительно глядя на меня.

— Это не я! — открестилась от сей сомнительной чести. — Это принцесса нашла благородное имя для своего рыцаря. Ну так рассуждаем дальше: в общем, все хотят заполучить себе этого мага-прорицателя после его перерождения, но мы ведь не в курсе, как он в нашем королевстве очутился, может стать-ся, что единоличных прав на такое сокровище наш властитель не имеет.

— А верная мысль, — почесал лоб напарник, — все как-то привыкли считать его местным. А кто он вообще такой?

— Вот. Что за чудо-юдо заморское? В книге сведений нет, возможно, и не просто так. А появление второго ларца я могу объяснить тем, что для короля изготовили уникальную подделку, дабы подsunуть ее вместо оригинала. Потому монарх нас здесь держит, чтобы об этих версиях не узнали в соседних королевствах. То, что он желает с нашей помощью найти свое сокровище, ясно, об этом говорит отношение к нам. Сам посуды, в поисках не препятствуют, вроде как помогают, сервис, опять же, на высоте, внимание проявляют, но при этом подслушивают и выведывают, что нам удалось накопать.

— Савсен Савсенович поможет узнать, каким образом происходит перерождение артефакта и как он здесь очутился.

Мы с Фомкой замолчали, осмысливая сложившуюся во-едино информацию, но что-то не давало мне покоя. Тогда я прокрутила в голове последнюю встречу с Артуром и все сказанные им слова. Если отбросить в сторону коронные заигрывания артефакта и его несусветную наглость, то одна фраза могла показаться необычной. Он сказал: «Когда я оказывался здесь прежде». Ведь на мою комнату намекал, а не на ванную. Артефакты вообще не моются, особенно духи, они и без воды отлично сияют. Что, если это загадочное чудо кто-то приносил в гостевую спальню? Притормозив на дорожке и ухватив Фомку за локоть, я развернула напарника к себе лицом.

— Пардоньте! — выкрикнул гигант, случайно съездив локтем по лицу пытавшегося разминуться с нами вельможу. Тот скоренько прижал к разбитому носу белоснежный платок и быстрее ветра помчался дальше.

— Фом!

— Чего?

— Надо выяснить, кто из гостей недавно останавливался в комнате, где я сейчас живу.

Глава 3 УЛИКИ, И НЕ ТОЛЬКО

— Куда этот артефакт делся, когда он так нужен? — вопрошала я у стены.

Савсен Савсенович с ног сбился, разыскивая информацию о неуловимом духе. Собирал ее буквально по крупицам. За сто лет народ привык думать, что артефакт находился в королевской сокровищнице всегда.

— Да где тебя носит, вредина? — топнула я ногой.

Последовавший за этой фразой стук в дверь явился ответом на вопрос, но, естественно, по ту сторону оказался вовсе не вредина, а мой незаменимый напарник.

— Ну что?

Всплеснув руками, словно огромными крыльями, Фомка бухнулся в кресло, отчего оно жалобно заскрипело.

— Да ничего толкового пока. Вот если бы меня выпустили из дворца, я бы тоже навел справки, а так Савсенович один там крутится, пока мы с тобой здесь это дело распутываем.

— Фом.

— Чего?

— А что за награда обещана королем за успешное выполнение задания?

— Желание.

— Какое желание?

— Любое, но в пределах разумного.

— Вон как.

— Ага.

— Фом, а как ты думаешь, можно наносить артефакту увечья вместо обещанной награды за его нахождение?

— Сомневаюсь.

— Очень-очень жаль. Это могло послужить мне дополнительным стимулом.

— Да найти бы его, — с досадой высказался напарник. — Савсен Савсенович ругается — как только покажется, что ко-

нец клубочка в руках, все ниточки обрываются. Будто нарочно информацию о духе подчистили.

— Может, сам дух?

— Да он же дух!

— Кто-то мог сделать это для него. Ему всего-то стоило что-нибудь этакое предсказать, и вот уже нужный человек помчался заметать следы там, где артефакт их оставил.

— Думаешь, не хочет, чтобы мы его отыскали?

— Возможно, и не хочет, однако развлекаться за наш счет это ему не мешает. Тебе вон тумачи достались, а мне счастье лицеизреть эту сиятельную сволочь во всех неподходящих местах.

— Подсказку хотя бы оставил... — вздохнул Фома. — Может, снова в библиотеке порыскать?

Я собиралась ответить, но в дверь очень вежливо постучали, просто вежливо-превежливо.

Когда отворила, обнаружила по ту сторону «обожавшую» меня чопорную экономку, на лице которой сейчас можно было квасить капусту — такое оно было кислое.

— Госпожа сыщица, время десять вечера, а у вас в спальне, — дама понизила голос до зловещего шепота, — мужчина!

— Мм... — Я обернулась, оглядела спальню внимательным взглядом, даже чуток склонилась, чтобы заглянуть под кровать.

— Да нет у меня мужчин.

Дама зашла в приступе праведного гнева, а потом дрожащим перстом указала на кресло.

— Господин Фомантий еще не соизволил покинуть ваши апартаменты. Это дворец, смею напомнить, здесь воспитывается ее высочество, здесь царствуют строгие нравы...

— Угу, и голые артефакты, — пробурчала себе под нос, слушая эту тираду.

— ...не подобает! Я все сказала. А это вам. — Она сунула мне в руки какой-то сверток, а потом снова застыла, уставившись немигающим взглядом на моего напарника.

— Фом, — оборотилась я к верному товарищу, — тебя изволят просить покинуть мои апартаменты.

Напарник, успевший положить на мой журнальный столик ноги в лосинах, нехотя почесал пятку, а потом покинул насившее кресло.

— Работать не дают, — громко буркнул он, — а на выходе задел меня плечом и произнес одними губами: «Библиотека».

Я ответила легким кивком и закрыла за своими гостями дверь.

Встретимся, стало быть, с Фомкой ночью, внизу, порыскаем в библиотеке без хранителя. Пристроив сюрприз ее высочества на тумбочке, я потянула за ленточку, и сверток раскрылся, явив взору новые дары щедрой принцессы. Щетка для волос выскользнула и покатилась прямо под кровать. Пришлось встать на четвереньки и лезть за ней.

— Ты стала часто встречать меня в очень игривых позах, — раздался сзади голос, я стукнулась головой о деревянное днище кровати и, кажется, набила шишку. Пятясь задом, извлекла наружу сначала себя, а затем щетку и тут же запустила ее в проекцию.

— Ой, ой! — притворно воскликнул артефакт, схватившись за живот, сквозь который пролетела старомодная аристократическая вещица. — Ты чуть-чуть не попала ниже.

— Попаду, но позже, когда ты перевоплотишься, дух недоделанный. Вот еще раз так явишься, и я на тебя натравлю дворцовую экономку!

— Эту милейшую даму? — сделал большие глаза невыносимый артефакт. — Я безмерно ценю наши с ней встречи и беседы об истинной морали.

— И часто ты проводишь свои беседы, так сказать, без костюма? — заинтересовалась я истинной моралью чопорной дамы.

— Неповторимая, я только для тебя надеваю сие чудо. — Перед теми, кто просит предсказаний, я могу являться лишь в своем первозданном виде — облике сияющего духа.

— Так-так, а почему?

— Проекция, — с кокетливой улыбкой пожал мощными плечами нескромный артефакт, — на нее можно наложить желаемое изображение. В реальности мне доступен лишь волшебный золотой листок из сокровищницы, дабы совсем уж не смущать невинных дев.

— Ага! — воскликнула я, пытаюсь поймать за хвост какую-то мысль, но артефакт вновь вмешался в мыслительный процесс и нагло меня сбил.

— Возможно, и нам пора перейти на новый уровень отношений, — доверительным шепотом сообщил он, — без костюма? — добавил совсем уж бесстыдно.

— С голыми мужчинами я общаюсь только в особом положении.

— Хм, — задумался наглец, — в горизонтальном?

Следующий подарок принцессы, заколка для волос, полетел уже ниже сиятельного живота.

— Вот ведь охлამонище, и кто только тебя духом сделал?! Зачем ты вообще ко мне являешься? Нарочно наводишь на ненужные следы, вносишь путаницу в следствие! Информацию о себе всюду убрал. Не хочешь, чтобы тебя нашли?

Я засыпала артефакт обвинениями вперемешку с вопросом, пытаясь вывести из себя это невозмутимое и непонятное создание и вырвать-таки у него новое признание.

— Смотри кто найдет, — вовсю разулыбался этот несносный тип, — А-а-алена.

И интонацией букву «А» выделил, чтобы намек стал совсем прозрачным.

— Что еще за сокращение моего имени, А-а-артур? — сделала я такое же ударение. — Прямо мороз по коже.

— Это дрожь желанья, Аленушка. Так тебе больше нравится? — и посмотрел, чудовище, своим пронизывающим взглядом, под которым я всегда терялась.

— Желания добраться до тебя, артефактишка, — нашлась с ответом, пока здоровые мысли в голове окончательно не разбежались.

— Весь в ожидании, — улыбнулся Аполлон этак многообещающе. А затем, естественно, исчез. Как всегда, эффектно, оставив за собой последнее слово.

Дверь в царство книг и прочих мудрых бумаженций оказалась закрытой. Подергав ручку, дабы в этом убедиться, я присела на корточки, решив рассмотреть замочную скважину и придумать, чем в ней можно поковыряться.

— В сторону, дилетантишка, — потеснил меня Фома.

Он достал из-за пазухи объемный металлический ключ и вставил в замок. Щелчок, и дверь отворилась.

— Фомка, — я хлопнула напарника по плечу, — у хранителя выкрал?

— Копию снял, еще когда мы в первый раз сюда явились и я его допрашивал как свидетеля.

— Ты нереальный профессионал!

— А то!

— Ну давай определимся, что искать будем.

— В прошлый раз этот хранитель приносил нам книгу про артефакт вон с того дальнего стеллажа. Порыскаю-ка я в другой стороне.

— Идет.

Фома направился в затемненный угол пустой, довольно зловеще выглядевшей в полумраке библиотеки. Я же подошла к креслу и зажгла стоящую на столике свечу.

Вскоре пыхтящий напарник принес сразу несколько фолиантов, один из которых был нам уже знаком.

— Это все, что здесь есть про редкие артефакты. Давай искать.

Искали мы без малого час. Мой утомленный предыдущей ночью организм напомнил о необходимости отдыха широким зевком.

— Совсем ничего, — в который раз воскликнул Фома, с чувством захлопнув последнюю книгу.

— Может, особенно редкие и ценные книги хранятся в тайниках сокровищницы? — предположила я. — Если артефакт и все, связанное с ним, держали там, то и книги тоже могли определить туда.

— Что еще связано с артефактом? — заинтересовался напарник, а я в ответ хлопнула себя по лбу.

— Ну конечно же! Золотой листок. Вот еще одна зацепка, даже зацепище, Фом.

— Так уж прям и зацепище? — скептически хмыкнул сыщик (вот точно как наши парни фыркали на артефакт в зале испытаний!).

— Так все же надо закрыть. Отсюда вывод: листик связан с артефактом, осталось еще в свойствах этого листика разобраться. Ох, и умеет это чудо сказочное мозги пудрить и отвлекать, когда мысль... о!

Мой возглас заставил напарника вздрогнуть.

— Сказочное! — пояснила я, помахав перед носом Фомки своей незаменимой лупой. — Ну точно, если ничего нет во всяких справочниках и научных книгах, то может отыскаться в

народных сказках и преданиях! Неси сюда все, что найдешь! — Я снова отправила напарника на поиски.

Уже минула полночь, а два изнуренных от недосыпа сыщика листали сборники сказок.

— Про артефакты ничегошеньки, — зевая, говорил Фомка, пролистывая очередную книжку.

— И у меня, — так же вяло отвечала я, ведя пальцем по заглавию, — зато есть про солнце, — добавила, задержав палец на названии сказки «Как солнышко с неба исчезло».

Я устроилась поудобнее и начала читать вслух:

— «Надумал царь-солнышко жениться и сошел в мир людей невесту себе подыскать. Долго бродил по дорогам и у добрых людей останавливался, пока не приютила его в чаще лесной краса невероятная. С первого взгляда полюбил он деву невинную и замуж за себя позвал. Сыграли тогда свадьбу, закатили пир веселый, и гремел тот пир семь дней и семь ночей, а после уехали молодые в небесный дворец.

Только не ведал царь, что это ведьма коварная молодой красой прикинулась и что дождется она момента, нападет на мужа своего спящего да погубит его, а всю силу заключит в волшебный золотой шар. И пропало с тех пор солнце с небес, и затревожились люди. Выбрали из рядов своих самых лучших следопытов и отправили их на поиски.

Никто не смог с задачей справиться, и только один самый хитрый следопыт набрел на следы ведьмы и нашел ее у берегов быстрой Небесной речки, где задумала колдунья утопить волшебный шар. Используя всю свою смекалку, сумел храбрый следопыт обвести ведьму вокруг пальца и выкрасть диво волшебное. Открыл он тогда шар и выпустил силу солнечную наружу, и снова воссияло солнце на небе и спалило лучами своими злую ведьму, а храброму следопыту подарило шар волшебный, в котором осталась частичка силы солнечной, на память».

Вот и сказке конец, — дочитала я. — Ну что думаешь, Фом? — Ответом послужил громкий храп моего напарника. — Да уж, хорошая мысль, — проворчала я, чувствуя, как у самой слипаются глаза. — Сейчас еще пару страниц посмотрю, — ответила внимательно спящему сыщику и перешла к следующей сказке. — А эта называется «Как Солнышко людей одарил».

«Жили люди не тужили, потому как города и королевства их процветали. А впрочем, не все своей жизнью довольны бы-

ли. Находились среди людей и охотники за солнечными дарами.

Вот обратились как-то охотники к царю-солнышку с просьбой: «А надели ты и нас солнечной магией. Все подданные твои волшебством владеют, а мы чем хуже?» Послушал их царь, послушал, да и ответил: «Устрою я для вас испытания, а кто их пройдет, сам себе дар выберет. Тех же, кто не справится, даже подаренная магия слушаться не станет». И согласились люди, и выбрали каждый свое испытание, согласно дару же-лаемому.

Нелегко пришлось испытуемым. Не день и не два мучились они над солнечными загадками, а все долгие три года силились с заданиями справиться. Победить смогли только лучшие из лучших. Однако остальные обид не затаили, потому как по справедливости все было устроено.

Зевнув во весь рот, я продолжила читать вслух, чтобы не захрапеть как Фомка над усыпляющими страницами:

— «Царь-солнце сам дары победившим поднес, из его рук магию приняли, стали с тех пор ее владельцами и сынам своим передали. И пуще прежнего солнышко восславили. Тут и сказке конец».

Фомка снова согласно всхрапнул, а я потеряла глаза и поняла, что хватит уже с меня на сегодня сказок. Снова открыла оглавление, а там еще штук семь таких притч про солнце, а раздел озаглавлен: «Ирийские солнечные сказания».

— Фом, — храп стал громче, — что за королевство такое Ирий? Не помнишь, может, это древнее название одной из соседних стран?

— Хр-р-р... мм... — раздалось в ответ.

— Вот и я не припомню. На юге мы граничим с Тьмутьмией, там у них темнота и невежество, до сих пор на ведьм и алхимиков с факелами охотятся. На севере Бурундия, эти совсем весело живут, у них главное божество точно не солнце, у них всем бог вина заправляет, вечно праздники и карнавалы во славу его устраиваются. На западе Небоскребия, там совсем ни в кого не верят, прогресс, техника и все такое прочее. На востоке Волшебния, куда все чародеи с окрестных королевств и непойманные ведьмы сбежали. Оттуда по всему миру волшебные вещицы расходятся, но каждый из этих волшебников себя считает божеством, и самого могущественного среди них нет.

Так что это тоже не наш вариант. На северо-востоке — Роман-тия, но у них целый пантеон богов, Аполлоны всякие, Афродиты. Есть еще одна монархическая республика на юго-западе, где, кажется, орудуют шаманы, а у шаманов никаких богов быть не может, одно шарлатанство. И все в общем-то. Если только за Скальными горами лежит иная страна, про которую нам подробностей слышать не доводилось. А почему не доводилось — вот в чем вопрос!

— Хм-р-р-р... — задумчиво выдал напарник.

— А потому что кто за горы ходил — назад не возвращался. Однако сказки есть и артефакт есть. Может, и вернулся кто-то, а прежний король — артефакт сразу в казну, вернувшегося — туда, где языком болтать не будет, и все. Вот оно — процветание королевства, вот оно — невероятное развитие и движение вперед семимильными шагами. Были люди почти пещерные, а стали цивилизованные. Ух, Фомка, и попали мы с тобой в переплет!

...Побудка принцессой стала превращаться для меня в зверскую традицию. На этот раз, когда ее высочество явилась в спальню, я искренне пожалела, что мы с Фомкой не одного пола.

— Доброе утро, — громким шепотом произнесла истинная невеста своего артефакта, стараясь, очевидно, не потревожить еще чей-то сон, кроме моего. — Надеюсь, не смущу вас сегодня своим визитом? Так неловко вышло с этим полотенцем.

— Ухум, — промычала я из-под подушки, — сегодня я без полотенца.

Что ж мне, каждую ночь после душа во влажную махровость заворачиваться?

— Замечательно! — обрадовалась принцесса, не поняв, что без полотенца означает совсем без ничего. — Я так торопилась к вам утром! Как только услышала новости, сразу побежала. Боялась, что, если замешкаюсь, вы уедете.

— Хм. — Я потерлась лицом о подушку, чтобы стереть не желающий уходить сон, и подняла голову.

— Нам разрешили покинуть дворец?

— Я не знаю, — растерялась девица, — я решила, что вы сами вдруг отказались. Так переживала. Прибежала, чтобы уговорить вас остаться. Ведь новый сыщик мужчина, как же я смогу узнавать у него новости про Артура?

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Королевское задание	5
<i>Глава 2.</i> Всем западням западня	20
<i>Глава 3.</i> Улики, и не только	31
<i>Глава 4.</i> Идеальная проекция	46
<i>Глава 5.</i> Вход не выход	61
<i>Глава 6.</i> Побег с душком	76
<i>Глава 7.</i> Волшебния и аллергия к магии	92
<i>Глава 8.</i> Пристальный допрос с пристрастием	110
<i>Глава 9.</i> В темной-темной Тьмутьмии	126
<i>Глава 10.</i> Архив — дело гиблое	141
<i>Глава 11.</i> Обряды и наряды	154
<i>Глава 12.</i> Реки, горы и полная Романтия	167
<i>Глава 13.</i> Время и его вращение	178
<i>Глава 14.</i> Гуманные способы казни	193
<i>Глава 15.</i> Пир, плавно перетекающий в ночь	206
<i>Глава 16.</i> Крылья и мягкая посадка	224
<i>Глава 17.</i> Самые отвесные скалы	244
<i>Глава 18.</i> Ирийские солнечные сказания	258
<i>Глава 19.</i> Эффективные методы убеждения	279
<i>Глава 20.</i> Эволюция в действии	299
<i>Глава 21.</i> Ничего личного	315
<i>Глава 22.</i> Дом, милый дом	333
<i>Эпilog</i>	341